

Воспоминания Каткова Евгения Михайловича

Мой отец, Катков Михаил Фролович с 1912 года рождения. Когда началась война, ему было 28 лет. Он жил и работал в Ленинграде на заводе по выпуску продукции для самолетов. Он был женат и имел двух детей: сына 3-х лет, то есть меня, и дочь 2-х лет. Его не призвали на фронт, наложили бронь и он продолжал работать на оборону страны. В Ленинграде с нами были два брата: Григорий Фролович с 1920 года рождения и Василий с 1924 года.

Григорий был моряком Балтийского флота и служил сигнальщиком на линейном корабле «Марат». В начале войны линкор стоял на рейде в городе Кронштадт и защищал Ленинград от фашистов с моря и с воздуха. Это был самый большой и самый мощный корабль советского флота. За три месяца войны через Финский залив к Ленинграду не подошел ни один вражеский корабль. Потерпев неудачи на море, фашисты организовали атаку на Кронштадт с воздуха. В бой было брошено более 50 бомбардировщиков. Во время бомбежки одна авиабомба угодила прямо в носовой отсек, где хранились снаряды для носового орудия линкора. Прогредел страшный взрыв. У корабля разворотило всю носовую часть. Погибло 240 человек, в том числе и Катков Григорий Фролович. Это произошло 23 сентября 1941 года. Но корабль не погиб, остался полузатопленным. С него сняли носовую 300 мм пушку и установили рядом с кормовой. «Марат» продолжил защищать Ленинград до конца снятия блокады.

Сейчас в Кронштадте установлен памятник в виде стелы с именами погибших моряков. В Ленинграде открыт музей линкору «Марат» по адресу: 2-ой Мушинский проспект, дом 43; станция метро «Площадь Мужества», невский политехнический профессиональный лицей.

Второй брат, Василий Фролович, учился в Ленинграде в художественном училище. Ему было 17 лет и на фронт его пока не взяли. Когда началась война, его призвали на работы по обороне города и подготовке к эвакуации предприятий. Вместе с моим отцом он помогал демонтировать оборудование завода и грузить его на платформы. Когда закончилась погрузка, 4 февраля 1942 года их поездом отправили на Урал. Василий был худой и слабый, еле живой. С продовольствием было хуже некуда. В день давали 250г хлеба, 50 г крупы и 50 г мяса, вот и все. Он еле доехал до Тихвина и умер. Там сняли его с поезда и похоронили в братской могиле, куда свозили всех умерших и погибших в боях за Тихвин. Отец мой доехал до города В. Салда, где разгрузили оборудование, построили цеха и начали работать для фронта. И там он доработал до пенсии, в 1977 году ушел по старости и прожил еще 15 лет. Умер в 1992 году.